

Об отказе в принятии дополнительной жалобы граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части второй статьи 7 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации"

Определение · № 1507-О · от 06.06.2019 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии дополнительной жалобы граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича на нарушение их конституционных прав положениями статей 38, 88, 113, 125 и части первой статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также части второй статьи 7 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации"

город Санкт-Петербург 6 июня 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение дополнительной жалобы граждан В.В.Зубкова и О.В.Крупочкина,

установил:

1. Гражданин О.В.Крупочкин, являющийся адвокатом, оказывал юридическую помощь гражданину В.В.Зубкову по гражданскому и уголовному делам. При этом по данному уголовному делу В.В.Зубков был привлечен в качестве обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 30 и частью четвертой статьи 159 УК Российской Федерации (два эпизода покушения на мошенничество), а также частью первой статьи 303 УК Российской Федерации (фальсификация доказательств по гражданскому делу).

На основании постановления следователя от 25 декабря 2017 года адвокат О.В.Крупочкин 27 декабря 2017 года без предварительного судебного решения был подвергнут приводу к следователю для допроса в качестве свидетеля об обстоятельствах представления им в суд по гражданскому делу с участием В.В.Зубкова подложной копии договора, поскольку О.В.Крупочкин, ссылаясь на свой статус представителя В.В.Зубкова в гражданском деле и его защитника в уголовном деле, явиться на допрос и дать показания в качестве свидетеля по этому уголовному делу отказался. Указанная позиция О.В.Крупочкина была отражена и в протоколе его допроса в качестве свидетеля от 27 декабря 2017 года. Впоследствии постановлением Дзержинского районного суда города Ярославля от 3 октября 2018 года при рассмотрении уголовного дела в отношении В.В.Зубкова удовлетворено заявление государственного обвинителя об отводе защитника О.В.Крупочкина ввиду того, что по указанному делу тот является свидетелем.

Постановлением Кировского районного суда города Ярославля от 19 марта 2018 года, оставленным без изменения апелляционным постановлением Ярославского областного суда от 14 мая 2018 года, было отказано в удовлетворении жалобы О.В.Крупочкина на постановление следователя о его приводе для допроса в качестве свидетеля, а также об исполнении этого привода. Этим же постановлением производство по жалобе в части обжалования других действий (бездействия) следователя и сотрудников правоохранительных органов, связанных с приводом заявителя к следователю и его допросом, было прекращено.

В.В.Зубков и О.В.Крупочкин обратились с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, в которой просили признать не соответствующими статьям 2, 8 (часть 2), 18, 19, 32 (части 1 и 5), 46 (части 1 и 2), 47 (часть 1), 48, 51, 56 (часть 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации нормы следующих статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

статьи 38, определяющей правовой статус следователя и его полномочия при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу;

статьи 88, содержащей правила оценки доказательств;

статьи 113, регулирующей привод к дознавателю, следователю или в суд обвиняемого, свидетеля и иных лиц в случае их неявки по вызову без уважительных причин;

статьи 125 о судебном порядке рассмотрения жалоб;

части первой статьи 152, в соответствии с которой предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, за исключением случаев, предусмотренных данной статьей; в случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий следователю или органу дознания, дознавателю вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий дознавателю или органу дознания; поручения должны быть исполнены в срок не позднее 10 суток.

В.В.Зубков и О.В.Крупочкин также просили признать неконституционными положения части 2 статьи 7 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации" о том, что требования (запросы, поручения) сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, предъявленные (направленные, данные) при проверке сообщения о преступлении, проведении предварительного расследования или осуществлении других полномочий, обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными и иными лицами незамедлительно или в указанный в требовании (запросе, поручении) срок.

Как указывалось в жалобе, нарушение своих конституционных прав оспариваемыми нормами заявители усматривали в том, что они позволяют без предварительного решения суда производить в отношении адвоката оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия, в том числе наблюдать за адвокатом, задерживать адвоката, осуществлять его привод на допрос в качестве свидетеля, допрашивать в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые ему стали известны в связи с оказанием им юридической помощи, а также применять другие меры.

Конституционный Суд Российской Федерации Определением от 11 апреля 2019 года № 863-О признал жалобу В.В.Зубкова и О.В.Крупочкина не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителями вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления. В названном Определении Конституционный Суд Российской Федерации указал, что оспариваемые нормы не нарушают конституционные права В.В.Зубкова и О.В.Крупочкина в обозначенном ими аспекте, а проверка законности и обоснованности правоприменительных решений, вынесенных в отношении заявителей, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального

конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Вместе с тем 17 апреля 2019 года в Конституционный Суд Российской Федерации поступила дополнительная жалоба В.В.Зубкова и О.В.Крупочкина на нарушение их конституционных прав положениями тех же статей 38, 88, 113, 125, части первой статьи 152 УПК Российской Федерации , части 2 статьи 7 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации" , так как указанные нормы, по их мнению, допускают вызов адвоката для проведения с ним как со свидетелем следственных действий без предварительного решения суда. Кроме того, заявители полагают, что при рассмотрении вопроса о возможности допросить адвоката в качестве свидетеля суд должен установить, имеется ли согласие на указанное следственное действие лица, которому адвокатом оказывалась, оказывается или будет оказываться юридическая помощь.

2. Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 11 апреля 2019 года № 863-О констатировал, что в законодательстве Российской Федерации сформирован следующий процессуальный режим, в рамках которого возможно проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката.

2.1. Статья 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" устанавливает, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (пункт 1); адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (пункт 2).

Указанным нормам корреспондирует часть третья статьи 56 УПК Российской Федерации , в силу которой не подлежат допросу в качестве свидетелей: адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого - об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого (пункт 2); адвокат - об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, за исключением случаев, если о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь (пункт 3).

Однако такие гарантии распространяются лишь на те отношения подозреваемых, обвиняемых со своими адвокатами, которые не выходят за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи в порядке, установленном законом, т.е. не связаны с носящими уголовно противоправный характер нарушениями ни со стороны адвоката, ни со стороны его доверителя (в частности, за пределами того уголовного дела, по которому доверитель в качестве подозреваемого, обвиняемого получает юридическую помощь адвоката), ни со стороны третьего лица.

2.2. В случае если с учетом приведенных положений допрос адвоката в качестве свидетеля возможен, то в соответствии с пунктом 3 статьи 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" указанное следственное действие, а равно и иные следственные действия в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускаются только на основании судебного решения. Данная норма пользуется приоритетом как специально предназначенная для регулирования соответствующих отношений; для защиты прав и законных интересов отдельных категорий лиц она устанавливает дополнительные гарантии, обусловленные их особым правовым статусом.

2.3. Положения статей 38, 88, 125, части первой статьи 152 УПК Российской Федерации , а также части 2 статьи 7 Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации" не исключают необходимость выполнения правоприменителями в процессе уголовного преследования всего комплекса мер по охране в уголовном судопроизводстве прав и законных интересов лиц и

организаций, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, в частности статьями 7, 11, 14 и 16 данного Кодекса.

Таким образом, по предмету дополнительной жалобы В.В.Зубкова и О.В.Крупочкина о неконституционности вызова адвоката для проведения с ним как со свидетелем следственных действий без предварительного решения суда Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено Определение от 11 апреля 2019 года № 863-О по их жалобе, сохраняющее свою силу.

3. Что касается доводов дополнительной жалобы о необходимости выяснения судом вопроса о том, имеется ли на такое следственное действие, как допрос адвоката, согласие от лица, которому адвокат оказывал, оказывает или будет оказывать юридическую помощь, то в силу положений части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации допрос адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, возможен, если: о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого с согласия и в интересах подозреваемого, обвиняемого (пункт 2); о допросе в качестве свидетеля ходатайствует адвокат с согласия лица, которому он оказывал юридическую помощь (пункт 3).

Из представленных материалов следует, что адвокат О.В.Крупочкин о своем допросе в качестве свидетеля по уголовному делу В.В.Зубкова не ходатайствовал, а потому согласие обвиняемого и других лиц, которым адвокат оказывал юридическую помощь, на такой допрос не выяснялось. При этом заявители в своей дополнительной жалобе фактически предлагают внести целесообразные, с их точки зрения, изменения в уголовно-процессуальное законодательство, что не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" .

Таким образом, дополнительная жалоба В.В.Зубкова и О.В.Крупочкина в соответствии с пунктом 2 статьи 43 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" не отвечает критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, а потому не может быть принята им к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" , Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению дополнительной жалобы граждан Зубкова Владимира Владимировича и Крупочкина Олега Владимировича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" , в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин
№ 1507-О